

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-КГ14-78

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«16» декабря 2014 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
Завьяловой Т.В.,

судей
Павловой Н.В., Попова В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Орифлэйм Косметикс» (г. Москва; далее – общество «Орифлэйм Косметикс», общество, заявитель) на решение Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2013 по делу № А40-17523/2013-147-164, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2013 и постановление Федерального арбитражного суда

Московского округа по тому же делу по заявлению общества «Орифлэйм Косметикс» к Московской областной таможне (далее - таможня) о признании незаконным решения от 20.09.2011 № 50-21/381, действий по корректировке таможенной стоимости товаров, оформленных по 335 ГТД, о признании незаконными требований от 28.09.2011 № 10130000/772 и от 03.10.2011 № 10130000/776, к Центральному таможенному управлению (далее - ЦТУ) об оспаривании решения от 18.05.2012 № 53-14/37, принятого по жалобе общества, к Федеральной таможенной службе (далее – ФТС России) об оспаривании решения от 01.11.2012 № 15-68/89, принятого по жалобе общества.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителя общества «Орифлэйм Косметикс» Карнавского А.В., поддержавшего доводы жалобы, представителей ФТС России Арбековой С.Г., Гуськовой В.Г., Кехаевой Н.В., ЦТУ - Гвоздева Ю.Г., Назаровой А.С., возражавших против удовлетворения жалобы общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в апреле-июле 2010 года обществом на Клинский таможенный пост Зеленоградской таможни в целях оформления товаров – косметической и сопутствующей продукции под торговой маркой «Oriflame» были поданы 335 грузовых таможенных деклараций.

Поставка товара осуществлялась на условиях DDU-Москва в рамках заключенных между обществом и компанией «Орифлэйм Косметикс С.А.» (Люксембург) контрактов от 04.03.1993 № 26 и от 24.05.2004 № 26А-25. Таможенная стоимость товаров была определена обществом по первому методу

определения таможенной стоимости – по стоимости сделки с ввозимыми товарами и принята Клинским таможенным постом Зеленоградской таможни. При этом заявителем было указано на отсутствие платежей за использование объектов интеллектуальной собственности. Товар был выпущен в соответствии с заявленным таможенным режимом (заявленной таможенной процедурой).

В ходе проведения Управлением таможенной инспекции ФТС России проверки документов и сведений после выпуска товаров из Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 48 по городу Москве получена информация об осуществлении заявителем платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в рамках договора коммерческой субконцессии от 01.01.2008 (далее – Договор), заключенного обществом с компанией «Орифлэйм Косметикс Б.В.» (правообладатель; Королевство Нидерландов), обладателем права на коммерческое обозначение «Oriflame» и уникальную систему продаж и учета продаж товаров.

По условиям указанного Договора за использование комплекса исключительных прав, включая права на коммерческое обозначение «Oriflame», а также на уникальную систему продаж и учета продажи товаров, предназначенных для косметических целей и маркируемых товарными знаками, принадлежащими фирме «Орифлэйм Косметикс С.А.» (Люксембург) на основании договора коммерческой концессии между «Орифлэйм Косметикс С.А.» и правообладателем от 31.12.2007, и переданных по Договору в течение срока его действия, пользователь обязан ежемесячно уплачивать правообладателю лицензионное вознаграждение, сумма которого определяется как доля правообладателя в суммарной выручке пользователя по ставке 5 % (от объема продаж товаров, сопутствующей печатной продукции и сопутствующих услуг по продажной цене без учета НДС, но без вычета любых скидок и льгот).

Таким образом, лицензионные платежи уплачиваются не непосредственно продавцу по внешнеэкономической сделке «Орифлэйм Косметикс С.А.» (Люксембург), а по его требованию - третьему лицу – компании «Орифлэйм Косметикс Б.В.» (Нидерланды).

Решением Зеленоградской таможни от 08.12.2010 № 10125000/081210/638, вынесенным по результатам вневедомственного контроля, решение Клинского таможенного поста Зеленоградской таможни о принятии заявленной обществом таможенной стоимости товаров, в том числе, оформленных по спорным 335 таможенным декларациям, отменено.

По результатам проведенных мероприятий таможенного контроля после выпуска товаров в порядке статьи 99 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), Зеленоградская таможня пришла к выводу о том, что обществом в нарушение пункта 1 статьи 19, подпункта 3 пункта 1 статьи 19.1 Закона Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» (далее – Закон о таможенном тарифе), в таможенную стоимость ввезенных товаров не включены платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, которые относятся к оцениваемым товарам и которые заявитель уплачивает в качестве условия продажи таких товаров правообладателю.

20.09.2011 Ленинградским таможенным постом Московской областной таможни (правопреемник Клинского таможенного поста Зеленоградской таможни) осуществлена корректировка таможенной стоимости с применением резервного метода определения таможенной стоимости товаров (на основе метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами) с включением в структуру таможенной стоимости сумм лицензионных платежей на основании данных, предоставленных заявителем. В связи с возникшей задолженностью по уплате таможенных платежей в адрес заявителя Московской областной таможней выставлены требования об уплате таможенных платежей от 28.09.2011 №10130000/772 и от 03.10.2011 № 10130000/776, которые были исполнены обществом в добровольном порядке.

Не согласившись с указанными решениями по таможенной стоимости и требованиями об уплате таможенных платежей, заявитель обратился с жалобой от 20.12.2011 № LD/20-12/2011 на вышеуказанные решения в ЦТУ. По итогам рассмотрения жалобы ЦТУ было принято решение от 18.05.2012 № 53-4/37 об отказе в удовлетворении требований жалобы.

Затем, не согласившись с решением ЦТУ по жалобе, заявитель обратился с жалобой от 21.08.2012 № 109-юр на данное решение таможенного управления, а также указанные решения по таможенной стоимости и требования об уплате таможенных платежей в ФТС России.

Решением ФТС России от 01.11.2012 № 15-68/89 в удовлетворении жалобы было отказано полностью.

Исчерпав все возможные способы досудебного урегулирования спора, общество обратилось в суд с настоящим заявлением. Основанием для обращения в суд послужило несогласие заявителя с включением в структуру таможенной стоимости товара лицензионных платежей и, как следствие, с корректировкой таможенной стоимости товара.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2013, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2013 и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.03.2014, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды трех инстанции, отказывая в удовлетворении заявления общества, руководствуясь подпунктом 3 пункта 1 статьи 19 Закона о таможенном тарифе, исходили из правомерности включения платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товара.

Помимо этого, отказывая в удовлетворении требований общества о признании незаконными решения таможи от 20.09.2011 № 50-21/381, действий по корректировке таможенной стоимости от 20.09.2011, а также об оспаривании требований об уплате таможенных платежей от 28.09.2011 № 10130000/772 и от 03.10.2011 № 10130000/776 и решения ЦТУ от 18.05.2012 № 53-14/37, суды сделали вывод о пропуске обществом срока обжалования ненормативных актов государственных органов, установленного частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее- Кодекс), поскольку о нарушении прав и законных интересов по оспариваемым решениям, действиям и требованиям, принятым таможей, обществу стало известно в

2011 году, по оспариваемому решению ЦТУ – в августе 2012, о решении ФТС России – 01.11.2012, заявление в суд подано 15.02.2013.

Также суды отклонили доводы общества о принятии решений о корректировке таможенной стоимости товаров за пределами установленного пунктом 2 статьи 361 Таможенного кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) годового срока таможенного контроля после выпуска товаров по ГТД, зарегистрированным до 01.07.2010, полагая, что срок таможенного контроля по спорным ГТД составляет 3 года, и руководствуясь статьями 99 и 370 ТК ТС.

Общество «Орифлэйм Косметикс» обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Заявление общества «Орифлэйм Косметикс» о пересмотре судебных актов в порядке надзора принято к производству определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.2014, а определением того же суда от 18.07.2014 материалы дела истребованы из Арбитражного суда города Москвы.

Поскольку на день вступления в силу Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон № 186-ФЗ) надзорное производство, возбужденное Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, не было завершено, дело в соответствии с частью 4 статьи 2 Закона № 186-ФЗ передано в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения в соответствии со статьей 273 Кодекса по правилам, установленным статьями 291.1-291.15 Кодекса (в редакции Закона № 186-ФЗ).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2014 по делу № 305-КГ14-78 жалоба общества «Орифлэйм Косметикс» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В жалобе общество «Орифлэйм Косметикс», не оспаривая вывод судов о необходимости включения платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товаров и корректировку таможенной стоимости по основанию, предусмотренному подпунктом 3 пункта 1 статьи 19 Закона о таможенном тарифе, ссылается на то, что срок, предусмотренный пунктом 4 статьи 198 Кодекса в случаях рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений действий (бездействий) таможенных органов и их должностных лиц подлежит применению с учетом положений Федерального Закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании).

Относительно вывода судов о применении в отношении товаров, выпущенных в свободное обращение до 01.07.2010, норм ТК ТС, устанавливающих срок таможенного контроля в три года, заявитель полагает, что право проводить таможенный контроль после выпуска в отношении товаров, оформленных до 30.06.2010 включительно (193 ГТД), и обязанность общества подвергнуться такому контролю возникли до 01.07.2010, в связи с чем к спорным правоотношениям подлежат применению действовавшие в этот период времени положения пунктов 1-2 статьи 361 ТК РФ, устанавливающие возможность проведения таможенного контроля только в пределах одного года.

К письменной жалобе общество приложило ходатайство о направлении запроса в Суд Евразийского экономического сообщества о вынесении заключения по вопросу применения норм ТК ТС, устанавливающих срок таможенного контроля в три года, однако в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации данное ходатайство общество не поддержало, в связи с чем оно не подлежит рассмотрению.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, заслушав объяснения представителей заявителя и таможенных органов, Судебная коллегия по

экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Как было отмечено ранее, при подаче письменной жалобы общество не оспаривало выводы судов о необходимости включения платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товаров и корректировку таможенной стоимости по основанию, предусмотренному подпунктом 3 пункта 1 статьи 19 Закона о таможенном тарифе, однако в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации общество заявило ходатайство о пересмотре судебных актов также по указанному основанию, поскольку арбитражное процессуальное законодательство, действовавшее в период подачи жалобы о пересмотре судебных актов в порядке надзора, не позволяло, по мнению общества, заявить ему такой довод, исходя из прежних оснований пересмотра судебных актов в порядке надзора, норма части 1 статьи 291.11 Кодекса позволяет заявить о пересмотре судебных актов по данному аспекту. При этом общество ссылается на норму части 2 статьи 291.14 Кодекса, которая позволяет Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации выйти за пределы доводов кассационной жалобы в интересах законности.

Судебная коллегия, руководствуясь нормой части 2 статьи 291.14 Кодекса, полагает необходимым рассмотреть вопрос о пересмотре судебных актов по настоящему делу в части доводов об ошибочности включения платежей за использование объектов интеллектуальной собственности

в таможенную стоимость товаров и корректировку таможенной стоимости по основанию, предусмотренному подпунктом 3 пункта 1 статьи 19 Закона о таможенном тарифе.

Общество, оспаривая корректировку таможенной стоимости, ссылалось на то, что к ввезенному товару не применимы положения подпункта 3 пункта 1 статьи 19.1 Закона о таможенном тарифе, поскольку оплачиваемые платежи за использование объектов интеллектуальной собственности не относятся только к ввозимому товару. В связи с этим общество считает неправомерным включение лицензионных платежей в стоимость товара.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 19.1 Закона о таможенном тарифе при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по методу о стоимости сделки с ввозимыми товарами к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, должны быть дополнительно начислены, в том числе, платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, которые относятся к оцениваемым товарам и которые покупатель прямо или косвенно должен уплатить в качестве условия продажи таких товаров, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую оплате, при условии, что такие платежи относятся только к ввозимым товарам.

Проанализировав условия Договора, заключенного обществом с компанией "Орифлэйм Косметикс Б.В.", суды установили, что пользователь использует комплекс исключительных прав исключительно при осуществлении деятельности, связанной с предложением к продаже или продажей товаров, изготовлением и оказанием сопутствующих услуг. Оказание сопутствующих услуг согласно условиям договора направлено на реализацию ввозимого товара. Согласно п. 4.1 рассматриваемого договора за использование комплекса исключительных прав пользователь обязан уплачивать правообладателю лицензионное вознаграждение, сумма которого определяется как доля правообладателя в суммарной выручке от объемов продаж товара. Вышеуказанные лицензионные платежи уплачиваются не непосредственно

продавцу по внешнеэкономической сделке «Орифлэйм Косметикс С.А.» (Люксембург), а по его требованию - третьему лицу – компании «Орифлэйм Косметикс Б.В.» (Нидерланды), которое в соответствии с договором является правообладателем, что свидетельствует о соблюдении условия косвенной уплаты покупателем платежей за пользование объектами интеллектуальной собственности.

Таким образом, суды сделали верный вывод о том, что лицензионное вознаграждение уплачивается организацией за возможность продажи товара с коммерческим обозначением "Орифлэйм", а пользователь использует комплекс указанных исключительных прав при осуществлении деятельности, связанной с предложением к продаже или продажей товаров, оплата производится в зависимости от выручки от реализации товара.

Следовательно, таможенным органом при принятии решений правомерно указано на применение подпункта 3 пункта 1 статьи 19.1 Закона о таможенном тарифе к рассматриваемым правоотношениям.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии основания, предусмотренного частью 1 статьи 291.11 Кодекса, для пересмотра судебных актов по делу в части рассматриваемого довода заявителя.

Делая вывод о пропуске обществом срока на подачу заявления об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) таможенных органов и должностных лиц, суды трех инстанций исчисляли срок на подачу заявления в арбитражный суд с момента получения обществом текстов оспариваемых решений нижестоящих таможенных органов. При этом исходили из того, что обращение в порядке досудебного урегулирования спора с жалобами в вышестоящие таможенные органы не препятствует подаче заявления в арбитражный суд.

Общество, обращаясь в суд, исходило из того, что срок на обращение в суд следует исчислять со дня получения им копии решения ФТС России, принятого по его жалобе, то есть с 15.11.2012. Поскольку заявитель обратился

в арбитражный суд 15.02.2013, указанный трехмесячный срок был им соблюден. По мнению общества, только после исчерпания возможности обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц в вышестоящих таможенных органах можно окончательно констатировать возникновение неразрешимого конфликта с таможенными органами, невозможность восстановления нарушенных прав и законных интересов в порядке досудебного урегулирования спора, а также признать, что обращение в суд является единственным возможным способом восстановления нарушенных прав и законных интересов.

В соответствии с частью 4 статьи 198 Кодекса заявление об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Указанный срок в случаях рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) таможенных органов и должностных лиц подлежит применению с учетом положений Закона о таможенном регулировании.

В соответствии с частью 2 статьи 37, частью 1 статьи 38 указанного закона решение, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящие таможенные органы и (или) в суд, арбитражный суд. Подача жалобы в вышестоящие таможенные органы не исключает возможности одновременной или последующей подачи жалобы аналогичного содержания в суд, арбитражный суд. Жалоба, поданная в вышестоящие таможенные органы и в суд, арбитражный суд, рассматривается судом, арбитражным судом.

Частью 8 статьи 48 Закона о таможенном регулировании установлено, что решение таможенного органа, принятое по жалобе, может быть обжаловано либо в вышестоящий таможенный орган, либо в суд, арбитражный суд.

Вывод судов об отсутствии препятствий для обращения в арбитражный суд одновременно с подачей жалобы в вышестоящий таможенный орган фактически лишает заявителя права, закрепленного статьями 37, 48 Закона о таможенном регулировании, на оспаривание решений, действий (бездействия) таможенных органов в досудебном порядке.

Отказывая в удовлетворении требований к таможене и ЦТУ, суды не учли, что общество, воспользовавшись правом, предусмотренным статьями 37, 48 Закона о таможенном регулировании, обращалось в вышестоящие таможенные органы с жалобами в срок, установленный статьей 40 Закона о таможенном регулировании. Следовательно, срок, предусмотренный частью 4 статьи 198 Кодекса, должен исчисляться с момента получения обществом копии решения ФТС России от 01.11.2012 по жалобе.

Иной подход противоречит правовой природе досудебного способа разрешения спора, направленного на прекращение конфликта без судебного участия и предполагающего исчерпание сторонами всех возможных внесудебных способов и средств разрешения такого конфликта до обращения в суд. Вместе с тем, после исчерпания всех средств досудебного разрешения споров, сторона не может быть лишена права на доступ к суду, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Вышеуказанная правовая позиция об исчислении срока для обращения в арбитражный суд соответствует правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 20.11.2007 № 8815/07.

Таким образом, суды неверно определили момент истечения срока для обращения в суд по настоящему делу.

В части требования об оспаривании решения, предъявленного к ФТС России, которое суды проверили по существу по жалобе общества и отказали в его удовлетворении, общество не согласно с выводом, послужившим основанием к полному отказу в его требованиях, о том, что в отношении

товаров, выпущенных в свободное обращение до 1.07.2010, срок таможенного контроля составляет три года вместо одного.

Судами установлено, что ввезенные обществом товары были оформлены таможенной по 335 ГТД.

Часть товаров, оформленных по данным ГТД (193 ГТД), была выпущена таможенным органом в соответствии с таможенным режимом «выпуск для внутреннего потребления» согласно заявленной таможенной стоимости до 1.07.2010.

Корректировка таможенной стоимости всех товаров была произведена таможенными органами после их выпуска в свободное обращение в сентябре 2011 года.

Пунктами 1-2 статьи 361 ТК РФ, действовавшего по 30.06.2010 включительно, было установлено, что после выпуска товаров и (или) транспортных средств таможенные органы вправе осуществлять проверку достоверности заявленных при таможенном оформлении сведений в течение одного года со дня утраты товарами статуса находящихся под таможенным контролем. Пунктом 1 статьи 360 ТК РФ было определено, что товары и транспортные средства, ввезенные на таможенную территорию Российской Федерации, утрачивают статус находящихся под таможенным контролем в момент их выпуска для свободного обращения.

Вступившим в силу с 1.07.2010 ТК ТС введен иной срок таможенного контроля после выпуска товаров. Согласно статье 99 ТК ТС таможенные органы проводят таможенный контроль после выпуска товаров в течение трех лет со дня окончания нахождения товаров под таможенным контролем.

Порядок применения положений ТК ТС к отношениям, регулируемым таможенным законодательством Таможенного союза, регламентирован в разделе 8 данного Кодекса «Переходные положения» (статьи 366-372), которым обеспечиваются преемственность в новом таможенном регулировании тех правоотношений, которые возникли до вступления его в силу.

Пунктом 1 статьи 366 ТК ТС установлено, что данный Кодекс применяется к отношениям, регулируемым таможенным законодательством таможенного союза и возникшим со дня вступления его в силу.

Пунктом 2 данной статьи определено, что по отношениям, регулируемым таможенным законодательством таможенного союза, возникшим до вступления в силу данного Кодекса, ТК ТС применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут со дня его вступления в силу, с учетом положений, предусмотренных статьями 367-372 данного Кодекса.

В соответствии со статьями 367-372 ТК ТС устанавливаются следующие переходные положения: о лицах, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, и иных лицах (статья 367); об особенностях совершения таможенных операций (статья 368); об особенностях перевозки товаров под таможенным контролем (статья 369); о статусе товаров и таможенных процедурах (статья 370); об особенностях совершения таможенных операций в отношении транспортных средств (статья 371); по правоотношениям, возникшим в сфере недропользования (статья 372).

Согласно пункту 1 статьи 370 ТК ТС товары, находящиеся на таможенной территории таможенного союза и помещенные до вступления в силу данного Кодекса под таможенные режимы свободного обращения, реимпорта и отказа в пользу государства в Республике Беларусь, выпуска для свободного обращения, реимпорта товаров и отказа от товаров в пользу государства в Республике Казахстан, выпуска для внутреннего потребления, реимпорта и отказа в пользу государства в Российской Федерации, со дня вступления в силу данного Кодекса считаются помещенными соответственно под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления, реимпорта и отказа в пользу государства. В отношении этих товаров применяются положения данного Кодекса и (или) иных актов таможенного законодательства таможенного союза.

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении требований к ФТС РФ в полном объеме, исходили из того, что статья 99, пункт 2 статьи 366 и пункт 1 статьи 370 ТК ТС при их системном толковании позволяют сделать вывод о

том, что действие нового правового регулирования, устанавливающего увеличенный трехлетний срок для целей таможенного контроля, может распространяться на отношения, возникшие до вступления в силу ТК ТС, если к этому моменту (к 1 июля 2010 года) не истек годичный срок таможенного контроля, установленный прежним таможенным регулированием (статьей 361 ТК РФ). Поскольку в отношении товаров, оформленных обществом до 01.07.2010, к моменту увеличения срока таможенного контроля до трех лет прежний годичный срок не истек, суды пришли к выводу о его увеличении до 01.07.2013 и отклонили доводы общества о невозможности проведения таможенного контроля в отношении этих товаров в сентябре 2011 года.

Однако права и обязанности сторон спорных отношений возникли до вступления в силу ТК ТС. Доказательств, свидетельствующих о возникновении каких-либо новых прав и обязанностей у участников спорного правоотношения после вступления в силу ТК ТС материалы дела не содержат: задекларированный обществом товар был выпущен таможенными органами для свободного обращения и утратил статус находящегося под таможенным контролем до 1.07.2010.

Поскольку право проводить таможенный контроль после выпуска в отношении товаров, оформленных до 30.06.2010 включительно (193 ГТД), и обязанность общества подвергнуться такому контролю возникли до 01.07.2010, к спорным правоотношениям подлежат применению действовавшие в этот период времени положения пунктов 1-2 статьи 361 ТК РФ, устанавливающие возможность проведения таможенного контроля только в пределах одного года. Ни пункт 2 статьи 366, ни пункт 1 статьи 370 ТК ТС не позволяют применить положения статьи 99 ТК ТС к спорным правоотношениям в области таможенного контроля, поскольку в них не регулируется вопрос о сроках проведения таможенного контроля после выпуска товаров. Равно как в разделе 8 «Переходные положения» ТК ТС прямого указания о придании обратной силы нормам права, регламентирующим срок таможенного контроля после выпуска товаров, не содержится.

На данные отношения не могут не распространяться общие принципы действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц, в частности вытекающая из статьи 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации недопустимость придания обратной силы нормам, ухудшающим положение лиц, на которых распространяется их действие.

Участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей.

Разрешая вопрос об исчислении срока таможенного контроля по данному делу, нельзя не учитывать также правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в определениях от 19.06.2012 № 1255-О и от 20.03.2014 № 513-О, в которых Суд отметил, что «пункт 1 статьи 370 «Переходные положения о статусе товаров и таможенных процедурах» ТК ТС не регулирует отношения, связанные со сроками таможенного контроля после выпуска товаров для внутреннего потребления, он лишь подтверждает юридическую силу того статуса товаров, который был оформлен в соответствии с ранее действовавшим таможенным регулированием Российской Федерации. Содержащееся в нем нормативное положение основано на общеправовом принципе «закон обратной силы не имеет», что корреспондирует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации о недопустимости придания обратной силы нормативному регулированию, ухудшающему положение граждан (постановления от 24 октября 1996 года № 17-П и от 21 января 2010 года № 1-П)».

Также при разрешении данного вопроса подлежит учету правовая позиция Суда Евразийского экономического сообщества, изложенная в Решении от 1.11.2013 «По заявлению общества «СеверАвтоПрокат» об оспаривании пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза

от 15.07.2011 № 728», сформулированная при рассмотрении вопроса о запрете обратной силы решений Комиссии Таможенного союза, ухудшающих положение физических и юридических лиц, и состоящая в том, что принцип непридания закону обратной силы не означает, что возникшие в прошлом правовые отношения остаются неизменными в течение всего последующего периода, что они не могут подвергаться новой правовой оценке и регламентации в новых условиях или в силу вновь открывшихся обстоятельств.

Следовательно, новое правовое регулирование может применяться к изменившимся правоотношениям. На указанном правовом подходе основана и норма пункта 2 статьи 366 ТК ТС. Однако в рассматриваемом по настоящему делу случае отношения сторон оставались неизменными.

Таким образом, увеличение срока таможенного контроля до трех лет в отношении общества по таможенным декларациям, принятым до 1.07.2010, неправомерно, поскольку свидетельствует о распространении нового правового регулирования, ухудшающего положение плательщика таможенных пошлин, на старые отношения без специального указания закона и при отсутствии разумных ожиданий субъектов на такое правоприменение.

Соответственно, в этой части судебные акты подлежат пересмотру.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации признает обжалуемые судебные акты вынесенными с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление права заявителя и обеспечение баланса прав сторон.

Кроме того, судебные акты по делу нарушают охраняемые законом публичные интересы (публичный порядок), элементом которого является принцип правовой определенности (статья 291.11 Кодекса), гарантирующий участникам экономических отношений

защиту их прав на основе определенных норм права в его единообразном истолковании и применении судами.

При таких обстоятельствах судебные акты по настоящему делу подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2013 по делу № А40-17523/2013-147-164, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Т.В. Завьялова

Судья

Н.В. Павлова

Судья

В.В. Попов

